

зился интерес и к внешнеполитическим событиям и к международной обстановке.

Но новое в это время еще причудливо смешивалось со старым и традиционным. Различного рода теократические теории еще продолжали жить в обществе и подчас врываются в живую историческую действительность. Так, например, духовенство попрежнему считало своей высшей обязанностью вмешательство в междукняжеские политические споры, „распри“, а иногда и в феодальные войны в целях примирения враждующих сторон. И общество принимало это вмешательство. Следует, правда, отметить, что это вмешательство духовенства обычно помогало упрочению великокняжеской власти. К этому же кругу идей и теорий относились идеи о божественном поставлении властей, об ответственности князей перед богом сообразно их высокому сану — всё то, о чем в своих поучениях говорили митрополиты Алексей и Фотий и другие и что получило свое развитие в московской идеологии значительно позже, в XVI веке. Во всем этом много заносного, идущего от переводной литературы, от Византии.

Совсем иного характера были политические идеи, теории и традиции, выросшие на русской почве, связанные с русской историей. Одной из таких исторически обусловленных политических традиций была традиция, по которой великое княжение связывалось с Владимирским княжеством. Она имела огромное значение в политической жизни северо-восточных русских княжеств. Чтобы понять это, необходимо припомнить некоторые факты. Еще в 1108 году Владимир Мономах на реке Клязьме построил „город“, принявший его имя, — Владимир. При Андрее Боголюбском Владимир вырос в новую столицу Ростовско-Суздальской земли. При Всеволоде Большое Гнездо власть ростовско-суздальского („владимирского“) князя одно время вынуждены были признавать и Новгород и Киев. Всеволоду уже был присвоен титул „великого князя“. У него искали поддержки галицкие князья. Его силу отметил автор „Слова о полку Игореве“.

После нашествия татар великий князь владимирский Ярослав Всеволодович первый получил в Орде ярлык на великое княжение. Титул „великого князя“ продолжал потом связываться с Владимирским княжеством и тогда, когда князья, получавшие его, уже перестали переезжать на княжение во Владимир. Это стало традицией. В сознании политических деятелей XIV—XV веков великое княжение через владимирских князей, очевидно, связывалось с Владимиром Мономахом — основателем Владимира, последним крупным великим князем Киевского государства. Впоследствии эта традиция получила „историческое“ и „теоретическое“ обоснование в политической литературе конца XV—начала XVI века: в „Сказании о князях Владимирских“ и др.

Начавшийся с XIV века процесс феодальной концентрации русских земель вокруг усилившейся великокняжеской власти Московского княжества сопровождался ростом сознания общерусского единства, охватившим огромные народные массы. Яркой иллюстрацией этого является былевой эпос XIV—XV веков; идея единства Руси, никогда не оставлявшая народный эпос, с особой силой проявилась в нем именно в это время. Идея единства Руси нашла многообразное выражение и в литературе XIV—XV веков. Известно, что с особой определенностью она выразилась в общерусском летописании, как об этом можно судить по Троицкой, Симеоновской, Новгородской четвертой, Софийской первой летописям и некоторым другим летописным источникам. Уже в первых из них дается оправдание объединительной политики московских вели-